

Разоблачение социализма

Джозеф Мазер

Socialism Exposed

by

Rev. Joseph
Mather

Проект "Электронная книга Гутенберга о разоблаченном социализме"

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Разоблачение социализма

Автор: Джозеф Мазер

Дата выхода: 28 июня 2020 г. [Электронная книга № 62506]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Переписано из издания Общества религиозных трактатов [с1840-х] Дэвида Прайса

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "РАЗОБЛАЧЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ" ***

Расшифровано из издания Общества религиозных трактатов [с1840-х] Дэвида Прайса, электронное письмо ssx074@pglaf.org

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

ПРЕПОДОБНЫМ ДЖОЗЕФОМ МАЗЕРОМ.

ОБЩЕСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАКТАТОВ, УЧРЕЖДЕНО В 1799 ГОДУ.
ПАТЕРНОСТЕР-РОУ, 56 И КЛАДБИЩЕ СВЯТОГО ПАВЛА, 65.

Мистер Оуэн заявляет, что ищет счастья для своего вида: он воображает, что открыл нечто особенное, что, если в это поверить и применить, приведет к его достижению; и он использует все средства, которые в его силах, чтобы убедить мир в том, что это факт, и побудить людей принять его предписания и следовать им.

Мы должны признаться, что мы немало поражены средствами, с помощью которых он предлагает достичь этой желанной цели. И здесь мы цитируем его собственные формулировки: "Религии, основанные под именем иудаизма, Будха, Иеговы, Бога или Христа, Мухаммеда или любой другой, все состоят из человеческих законов, противоречащих вечным законам природы". (Книга о Новом моральном мире, стр. 68.) Из чего следует, что все другие системы

были неправильными, основанными на ошибке и не приводящими ни к чему, кроме нищеты и преступлений; и прежде чем он сможет быть установлен, от них нужно отказаться, ниспровергнуть и упразднить. Мистер Оуэн утверждает, что обнаружил нечто лучшее, чем то, чем владеем я и весь мир; но я не хочу быть похожим на собаку из басни, которая, взяв кусок мяса, уронила его, потому что, увидев его тень в воде, вообразила, что в пределах досягаемости есть другой, побольше, и таким образом потеряла их обоих. Прежде чем я откажусь от того, что я знаю и считаю ценным, от источника комфорта и счастья, позвольте мне не только убедиться в том, что это высшее благо, которое мне предлагают, но и позволить мне обладать им.

Тогда позвольте мне спросить, какие доказательства приводит мистер Оуэн того, что система и принципы Нового морального мира настолько превосходят систему и принципы христианской системы? Давайте немного сравним их и посмотрим, насколько мудро мы поступим, отвергая все, во что мы привыкли верить и почитать как Божественное, в пользу этих новых принципов.

И, во-первых, что касается доказательств их авторитета. Авторы Библии, когда они приходят к нам, требуя нашего внимания и нашего уважения, говорят нам, что они всего лишь посланники, посланные от Бога; они приходят от его имени и говорят то, что он вложил в их умы и уста; и, в доказательство того, что они те, за кого себя выдают, в качестве верительных грамот, они творят чудеса, которые не могла сотворить никто, кроме Божественной силы; они изрекают пророчества и предсказания событий, многие из которых с тех пор сбылись, а другие находятся в процессе исполнения; и они провозглашают истины, доктрины и принципы, которые из-за своей оригинальности и в то же время прекрасной простоты, за их важность и в то же время за их универсальную приспособленность к нуждам и обстоятельствам всей человеческой расы, а также за их чистоту и неизменную склонность к добру, говорят сами за себя и заявляют, что они Божественны. И все же книга, опирающаяся на такой авторитет и подкреплённая такими свидетельствами, должна быть отвергнута и отброшена в сторону, а ее принципы объявлены порочными и необоснованными, основываясь на авторитете — как вы думаете, кого? Мистер Роберт Оуэн!!

Разве это не страшная ответственность, которую берет на себя такой человек, говорить мне, что я не должен верить свидетельству, которое подтверждается чудесами, пророчествами и, прежде всего, подтверждается его собственным врожденным достоинством, внутренней красотой и ценностью? Несомненно, такой человек должен быть подготовлен, и он должен представить тем, кто хочет ему верить, доказательства своего авторитета и своих притязаний на высокое звание, к которому он стремится, быть основателем Нового Морального Мира. Тогда где заявления мистера Оуэна? И каковы его доказательства? Вы бы поверили этому? Он не приводит ничего, кроме своих простых показаний! его собственные слова, ничем не подкреплённые!! Вот человек мудрее Соломона и проницательнее Моисея! Он даже превосходит Иисуса Христа, Сына Божьего!!! И в это мы с вами призваны верить просто потому, что он сам так говорит!!!

Что ж, в конце концов, он может претендовать на наше внимание, и если мы не получим его откровения, мы, возможно, закроем глаза на наше собственное счастье и средства достижения нашего благополучия. Тогда позвольте мне спросить, на чем основаны эти претензии? Истины, которые выдвигаются, иногда привлекают внимание благодаря характеру и хорошо известным способностям людей, которые их выдвигают. Таким образом, великие имена часто становятся средством выражения чувств, на которые в противном случае не обратили бы ни малейшего

внимания. Тогда, возможно, мистеру Оуэну предстоит затмить и отбросить в тень все другие умы, которые предшествовали ему. То есть (не говоря уже об Исае, и Павле, и Данииле, и многих других достойных писания) Роберт Бойль, и Исаак Ньютон, и Джон Локк, и Фрэнсис Бэкон, и Джон Мильтон, и еще множество таких великих и могучих умов, ничто перед мистером Оуэном!!! Утверждает ли он это сам? Давайте отдадим ему должное за то, что он настолько скромен, что не выдвигает подобных претензий.

Тогда, если он не превосходит интеллектом тех звезд, тех гигантов разума, которые предшествовали ему, и все из которых выражали свое восхищение Библией и несли свои сильнейшие свидетельства ее Божественности и авторитета, возможно, его возможности прийти к истине в отношении принципов, на которых должен быть основан Новый Моральный мир, дали ему преимущество и позволили ему, хотя и уступающему, добиться успеха, в то время как другие, во многом превосходящие его, потерпели неудачу. Тогда какими преимуществами, по его словам, он пользовался? Он сам скажет нам: “Это система, созданная в результате большого чтения, наблюдений и размышлений в сочетании с обширным практическим опытом и конфиденциальным общением с официальными общественными деятелями в различных странах и с ведущими умами всех классов; система, основанная на вечных законах природы и выведенная только из фактов и опыта”. (Предисловие к книге "Новый моральный мир", стр. х.) И таким образом, даже не притворяясь, что он потратил свое время или посвятил свою энергию изучению книги, которая провозглашается Божественной, и содержащихся в ней истин и доктрин, он призывает нас отвергнуть ее, в то время как эти великие умы потратили не только часы, но и годы на ее изучение, и в результате своих исследований выразили свое высочайшее восхищение ее содержанием и использовали свои таланты и влияние, чтобы рекомендовать ее другим. И здесь я мог бы привести свидетельства его превосходства, если бы это было необходимо; но это работа сверхзадачи. Тогда я обращаюсь к каждому мудрому, к каждому размышляющему уму. Могут ли эти люди играть роль разумных существ, которые в вопросе такого бесконечного момента, как откровение с Небес, с его важным содержанием, отказываются принять его, хотя оно подкреплено самыми сильными аргументами и подтверждено самыми неопровержимыми свидетельствами — свидетельствами чудес, пророчеств, истории, от людей величайшей учености и самых могущественных умов, и даже от врагов; и это тоже, как результат самого пристального исследования, а также личного опыта, его истин, только потому, что мистер Оуэн говорит, что его не следует принимать, и что оно должно быть получено. быть отвергнутым до того, как его система сможет быть установлена? Дело действительно дошло до страшного, когда мистер Оуэн отваживается не только выступить против самого себя, но и хочет заявить о своем превосходстве над мудрейшими и величайшими людьми всех веков и всех стран; над пророками, апостолами и евангелистами; над Иисусом Христом, Сыном Божьим, и даже над самим Богом!

Но предположим, что мы отбросим эту книгу, которую привыкли считать священной, — предположим, что мы согласимся считать мистера Оуэна мудрейшим из людей и принять его принципы за эталон безошибочной истины и перенять их; конечно, мы можем не только ожидать, но и непременно обнаружим, что от него исходит только истина; и мы можем отважиться безоговорочно следовать ему, когда он прикажет нам это сделать. Но чтобы показать, насколько он надежный проводник, мне достаточно сослаться на его собственные заявления в разное время. Таким образом, в 1823 году мистер Оуэн развил принципы своей системы в серии писем, опубликованных в “Хронике Глазго”, которые содержались в двенадцати положениях, которым предшествовало одно общее положение, как основа целого.

Но с тех пор его двенадцать положений сократились до пяти фундаментальных фактов; только, чтобы восполнить потерю фундаментальных принципов, у нас теперь есть двадцать дополнительных законов. Но если в 1823 году мистер Оуэн открыл и обнародовал законы природы, и эти законы он прямо объявляет неизменными, то как получилось, что в 1838 году они так сильно изменились не только в количестве и форме, но и в самой своей природе, как это дано в “Новом моральном мире”?

Если столь многочисленные и столь фундаментальные изменения могут произойти в неизменных законах природы; если в 1823 году м-р Оуэн мог потребовать доверия и безоговорочной уверенности в своих принципах как в непогрешимой истине; а затем снова в 1838 году может потребовать доверия и безоговорочной уверенности в новом, совершенно ином наборе принципов и заявить, что они также являются непогрешимой истиной, не мог ли он в 1848 году, если Провидение сохранит ему жизнь так надолго, открыть несколько новых законов и установить несколько свежих принципов? Если на это следует ответить: "Нет, теперь он узнал правду, всю правду и ничего, кроме правды"; мы отвечаем: "Так он сказал в 1823 году". И все же он изменил свои принципы, назовите это их улучшением, если хотите, но они другие и могут измениться снова. Как же тогда мы можем быть уверены, что теперь узнали истину? Если нет, то разумно ли было бы выбросить том вдохновения, слово безошибочной истины, прежде чем мы будем уверены, что у нас есть что-то лучшее, чтобы заменить его?

Но если мы допустим, ради аргументации, что принципы “Нового морального мира” теперь неизменны и больше не будут меняться, давайте посмотрим, насколько они далеки от своей собственной внутренней природы и внутреннего совершенства.

И начнем с его первого факта, который говорит нам, что “человек - составное существо”, и с его первого закона, который гласит, что “человеческая природа в совокупности представляет собой составное существо, состоящее из животных склонностей, интеллектуальных способностей и моральных качеств”. Скажите на милость, откуда мистер Оуэн узнал что-либо о человеке или человеческой природе? И из какого источника он почерпнул те взгляды на свою конституцию, которые он провозглашает миру как безошибочные принципы истины; и особенно, когда он говорит нам, что человек “создан силой, неизвестной ему самому, и без его ведома или согласия”. Итак, согласно собственному принципу мистера Оуэна, человек ничего не знает о себе, тогда откуда мистеру Оуэну что-либо знать о нем?

Если он не знает и не обладает совершенными знаниями по предмету, о котором он берет на себя смелость говорить с самой безграничной уверенностью, он, безусловно, совершенно непригоден для той должности, к которой он стремится, - обучения других; но если у него есть знания, то где он их получил? ибо, согласно его собственным принципам, все мысли человеческого ума не являются произвольными актами ума, а полностью являются результатом обстоятельств и сообщаются ему; и, следовательно, человек не знает ничего, кроме того, чему его учат. Тогда знания мистера Оуэна, должно быть, были переданы ему. Итак, кто же передал их ему? Должно быть, он получил это от какого-то человека, или он, должно быть, почерпнул это из вдохновения. Если он получил это от учителя-человека, с его стороны было бы очень неискренне присваивать себе заслуги открытий, принадлежащих другому; но, если бы он получил свои знания по вдохновению, с его стороны, конечно, было бы только откровенно сообщить нам, когда он был вдохновлен, а также позволить нам судить о доказательствах его вдохновения; ибо если он этого не сделает, поскольку это основа, на которой покоятся

христианские Писания, и они действительно дают нам много сильных и недвусмысленных доказательств их Божественного происхождения, я и многие другие предпочитаем принимать то, что, как мы знаем, от Бога, а не неподтвержденное свидетельство. или откровение Роберта Оуэна. Но мистер Оуэн может сказать, что он не получил того, чему он берется учить, ни от человека, ни от Бога: тогда он сам переворачивает свою собственную систему; ибо он прямо говорит, что человек не может знать ничего, кроме того, чему его учат. Таким образом, с самой первой позиции, которую займет мистер Оуэн, будет видно, насколько он неподходящ для того, чтобы быть великим учителем мира.

И следующая попытка, которую он предпринимает для передачи знаний, не намного лучше, если вообще имеет место, чем первая. Дело в том, что человек, который не создал себя сам, но был создан неизвестной ему силой, является порождением обстоятельств, над которыми он не властен, и фактически является не чем иным, как тем, кем он создан, или, другими словами, что он всего лишь машина. Некоторые, возможно, будут немного удивлены выводом, который я якобы делаю из принципов мистера Оуэна, и подумают, что он не так уж плох; но я могу сказать им, что это не мой вывод; это один из фундаментальных принципов, более того, краеугольный камень системы мистера Оуэна, признание и вера в который необходимы для его успеха. Более того, в одной из своих работ “Очерки о формировании человеческого характера” он прямо говорит, что люди - это “живые машины”, стр. 28. Я не знаю, могут ли даже последователи мистера Оуэна быть польщены тем, что их считают всего лишь машинами, и могут ли они желать, чтобы он лепил и использовал их по своему усмотрению для достижения своих результатов; но я действительно думаю, что люди в целом не поблагодарят его за комплимент и не будут склонны становиться его инструментами. Это слишком большое падение достоинства высоких, разумных, рациональных и ответственных существ, чтобы к ним относились как к “живым машинам”; особенно когда каждому человеку, каковы бы ни были его обстоятельства, остается только обратиться к своему собственному сознанию за доказательствами того факта, что он не машина.

Но м-р Оуэн говорит нам: “Люди - это не что иное, как то, чем они созданы, и такими их делает их организация и внешние обстоятельства, которые воздействуют на нее и влияют на нее”, а именно эта организация. “Никто не является и не может быть плохим от природы; их образование, ”которое делает их плохими“, всегда является делом общества, а не отдельного человека. Таким образом, индивид, очевидно, является природным материалом, созданным обществом, в котором он живет, в соответствии с невежеством, или интеллектом, или знанием человеческой природы, которыми это общество было создано, чтобы обладать, и под влиянием других внешних обстоятельств, которыми индивид может быть окружен ”. (Книга о Новом моральном мире, стр. 54.) Но, если верно это утверждение, что природа человека добра, и он никогда не был бы плохим, если бы его не учили быть таким, то сейчас нам понадобится вся мудрость мистера Оуэна, чтобы объяснить нам, как, согласно его системе, зло и грех впервые пришли в мир. То, что они есть в мире, он не может не признать; более того, он говорит нам, что цель его системы - изгнать их из него. Что ж, тогда, не будет ли он так добр рассказать нам, как, согласно его системе, они впервые появились на свет? Человек не мог бы поступать неправильно, если бы его не научили поступать неправильно? тогда кто первый научил его? И откуда он это получил? Согласно теории мистера Оуэна, человек не мог получить это от самого себя; откуда же тогда он это получил? Должно быть, это было от какого-то грешного существа, которое было в мире до самого греха, что является очевидным противоречием! Но если естественный результат системы мистера Оуэна заключается в том, чтобы привести к этому

абсурду, то ничего больше не требуется, чтобы показать, что это не соответствует истине и не может соответствовать ей.

Но если принципы мистера Оуэна верны и природа человека по своей сути добра, то, согласно его собственным показаниям, в его системе нет никакой необходимости. Ибо, если бы человек не был плохим, если бы его не учили быть таким, несомненно, самым простым и непринужденным планом было бы взять человеческую расу в младенчестве, до того, как они были заражены или, скорее, “созданы для получения неблагоприятного характера”, и позволить зародышам добра, которые в них есть, развиваться самим и достичь совершенства. Должны ли мы, в таком случае, иметь рай без греха? Ах! мистер Оуэн знает, что на этой земле нет ни одного места, которое не было бы осквернено грехом; и вместо того, чтобы человеческая природа находилась в состоянии, наиболее близком к совершенству, где был наименьший контакт с истинами и доктринами Библии, которые он рассматривает как источник всех ошибок и всего зла, которые есть в мире (см. стр. 60, книга "Новый моральный мир"), это свидетельство всеобщей истории и факта, что там она наиболее развращена.

Однако нет необходимости обращаться к тем, кого можно назвать детьми природы, к необразованным сынам леса, чтобы доказать не только существование греха, но и греховного расположения, естественной склонности ко злу даже у грудного младенца; это может быть почти в любой степени получено из собственных источников мистера Оуэна и из уст его собственных агентов. Возможно, что сам мистер Оуэн из-за своей привязанности к любимой теории и желания поддерживать ее во что бы то ни стало, а также из-за того, что его мысли поглощены великой целью, которая стоит перед ним, может не видеть того, что так ясно для других; или, может быть, то, что им кажется черным, для него является белым; но пусть его учителя танцев и няньки его малолетних детей будут привлечены к открытому суду и полностью допрошены, и они засвидетельствуют к удовлетворению каждого беспристрастного жюри присяжных, хотя бы состоящего даже из последователей Роберта Оуэна, что, по крайней мере, некоторые из этих беспризорников, в возрасте, когда их нельзя было бы научить этим вещам, если бы они не были привиты им с молоком матери, проявляют страсти и склонности, которые указывают на что угодно, а не на полное отсутствие зла. Нам не понадобятся другие свидетели, чтобы доказать, что природа человека не добра от природы, а порочна по своей сути.

Но, если в человеке от рождения заложено злое начало (я бы назвал это порочной натурой), тогда принципы мистера Оуэна, как бы сильно они ни модифицировали внешний характер, не помогут изменить сердце. Его система принесет результатов, которые он обещает, рая радости, который он рисует перед своими последователями, не больше, чем системы старого света. И, следовательно, он только развлекает и вводит в заблуждение тех, кто заботится о нем, приятными мечтами, которые никогда не могут осуществиться. Однако, если бы это было все, это не имело бы большого значения; ему могли бы позволить беспрепятственно следовать своим курсом; но когда известно, что результатом его системы, каким бы ни был его замысел, является отвлечение ума от всего, кроме того, что связано с его земным раем, и таким образом заставить его пренебрегать и даже презирать все, что связано с вечностью и нескончаемой жизнью, и счастьем принципа, который никогда не умирает, было бы не только нарушением принципа, но и недостатком любви к своему виду, не возвысить голос против него. против него и пытаться предупредить таких людей об их фатальной ошибке и разрушительных последствиях, которые должны и неизбежно последуют.

Но другой фундаментальный принцип системы м-ра Оуэна, выраженный во 2-м и 3-м фундаментальных фактах и 13-м законе, гласит: “Человек по своей первоначальной конституции вынужден воспринимать свои чувства и убеждения независимо от своей воли”; и “его чувства, или его убеждения, или оба они вместе взятые создают мотив к действию, называемый волей, который побуждает его действовать и определяет его действия”; и “каждый индивид организован так, что он должен верить в соответствии с самым сильным убеждением, которое сформировалось у него в уме”. простой смысл которого заключается в том, что человек не несет ответственности за свою веру, а не за то, что он делает”. также его нельзя считать ответственным за свои действия; и что, действительно, мистер Оуэн не оставляет своим читателям делать выводы из своих принципов, но что он сам недвусмысленно заявляет. Таким образом, он говорит: “Человек не может быть плохим по своей природе, и поэтому” было бы грубой ошибкой возлагать на него ответственность за то, каким природа и его предшественники заставили его быть“. (Книга о Новом моральном мире, стр. 54.)

То, что человек не несет ответственности, что он может думать, как ему нравится, и действовать, как ему заблагорассудится, не подчиняясь ни Богу, ни людям за свои мысли или поступки, - это доктрина, которая хорошо согласуется с желаниями всех тех, кто считает идею Бога и суд ограничивающим их поведение, а человеческие законы часто являются препятствием на пути потакания их злымжеланиям. И прискорбно думать, сколько даже людей такого типа можно найти в мире.

Но вопрос глубочайшей важности заключается в том, верен этот принцип или нет. Мистер Оуэн называет это законом и фактом; и если люди готовы принять то, что он говорит, как должное, просто потому, что он это говорит, и, таким образом, поставить свою репутацию в этом мире и свое вечное благополучие в другом на его ничем не подкрепленное свидетельство, они могут попытаться удовлетворить себя верой в это и постараться облегчить свою совесть настолько, насколько это возможно. Как было бы хорошо, если бы слова мистера Оуэна о том, что нет суда и что человек неподотчетен, могли бы привести к тому, что это так и будет! Но так ли это? Все мы знаем, что слова мистера Оуэна о том, что в преступлении нет вины, что человек действует только так, как он вынужден делать, и, следовательно, не должен быть ни наказан, ни восхвален за то, что он делает, не освобождают его от ответственности, налагаемой человеческим правительством и человеческими законами; и хорошо и для него, и для нас, что это не так; ибо только разорвите узы закона и предоставьте каждому поступать, как ему нравится, и какое столпотворение вместо рая мы получили бы! Почему даже сам мистер Оуэн вынужден в своем собственном раю устанавливать законы и весьма существенно ограничивать желания и склонности тех, кто, поступая в его заведение, ожидал, что будет совершенно счастлив, исполняя свою собственную волю. В доказательство этого я позволю себе привести выдержку из опубликованного отчета о визите герцога Саксен-Веймарского в Нью-Хармони в Америке в апреле 1826 года.

“В воскресенье утром общество собралось в большом здании, и собрание открылось музыкой. Мистер Оуэн произнес речь о преимуществах общества. Вечером герцог нанес визиты дамам и стал свидетелем того, как философия и любовь к равенству подверглись суровому испытанию с одной из них, молодой и красивой. Пока она пела и очень хорошо играла на фортепиано, ей сказали, что доить коров - ее обязанность. Почти в слезах она принялась за эту подневольную работу, осуждая новую социальную систему и ее столь ценное равенство. После того как коровы были подоены, во время чего одна из них

наступила на эту хорошенькую девушку, а другая обмазала ее грязью, герцог устроил водную вечеринку с юными леди и несколькими молодыми философами в лодке по реке Уобаш. Вечер был прекрасен. Героиня герцога порадовала гостей своим сладким голосом. После этого вся компания развлекалась танцами котильонов, риллов и вальсов, причем с таким оживлением, что, как добавляет герцог, все было довольно оживленно. В котильонах появилась новая фигура, получившая название "Новая социальная система". Несколько дам возражали против танцев в воскресенье. "Однако мы подумали, - пишет герцог, - что в этом святилище философии подобные предрассудки должны быть полностью отброшены, и наши аргументы, а также склонности дам одержали победу". ("Три года в Северной Америке", Джеймс Стюарт, эскавайр, том ii, стр. 442.)

И мистер Оуэн не только вынужден издавать законы и подчинять этим законам тех, кто принадлежит к его заведению, но и вся его система основана на принуждении, как умственном, так и физическом; ибо он забирал младенцев из-под опеки их матерей и отдавал их под опеку своего учителя танцев, и там обучал их по своему образцу, и формировал их в соответствии со своими идеями; и это, без сомнения, часто очень сильно противоречит желанию самих детей. Единственное различие между нынешним положением вещей и состоянием, которое он хочет ввести, состоит в том, что он поставил бы себя наместо Бога и всех человеческих законов; и не только дал бы законы всем своим последователям, но и обеспечил бы их соблюдение. Не окажется ли эта задача более сложной, чем он мог бы выполнить, вы будете судить со временем.

Но как мистер Оуэн не может освободить нас от обязательств по человеческим законам, так и он не может освободить нас от обязательств по законам Божьим. Человек может спросить: "Кто такой Господь, чтобы я повиновался ему?" но, даже произнося это, он чувствует, хочет он того или нет, и вынужден признать перед своим собственным разумом, что над ним есть Существо, которого он не любит, но от чьего ока и чьей власти он не может скрыться; он сознает, что должен предстать перед страшным судом которого и быть "судимым в соответствии с делами, совершенными в теле, будь они добрыми или злыми". Это один из тех вечных законов, которые начертаны не только на лице природы, но и в каждом разуме и совести, который мистер Оуэн желает стереть, и в комнате, о которой он хотел бы написать то, что он называет "вечными законами природы": и в выполнении его задачи есть множество людей, которые с радостью помогли бы ему и оказали бы посильную помощь; и они так стремятся к осуществлению его и своих желаний, что они даже согласились поверить в это, или, скорее, согласились сказать, что они верят в это, и действовать в соответствии с этим, прежде чем это произойдет. было доказано, что это правда.

И доказать это у них тоже нет возможности. С таким же успехом они могли бы попытаться доказать, что солнце не светит в полдень, и у них было бы столько же надежд на успех, сколько пытаться доказать себе или другим, что "бога нет" и что нет загробной жизни. Они могут спорить сами с собой по этому поводу и пытаться убедить себя в истинности того, что они хотят считать правдой; и иногда они могут думать, что удовлетворили себя в этом вопросе; но на следующий день или, возможно, в следующий час вид похорон, известие о смерти ближнего или даже острая боль в их собственном теле в одно мгновение сметают всю паутину, которую они плели, и оставляют их обнаженными перед голой правдой, незащищенными и неподготовленными, что есть суд, и что они должны предстать перед судом.

И это суждение, что бы мистер Оуэн ни говорил об обратном, будет касаться не только действий, но и мыслей и мнений. И это строго разумно, что так и должно быть; ибо человека не только не принуждают верить вопреки его воле, но его вообще не принуждают верить. Он рациональное и разумное существо, и по самой природе своего существа он должен и может верить, только если у него есть доказательства, на которых должна быть основана его вера. Для разума верить без доказательств - все равно что глазу видеть без света. Но может быть свет, и все же глаз может не видеть, потому что он может закрыться. И могут быть доказательства, которые убедили бы разум, если бы они были представлены ему, и все же ум может не быть убежден просто потому, что он не примет их, ибо он не желает быть убежденным. Но кто не знает, что нет никого более глухого, чем те, кто не хочет слышать! И точно так же мы говорим: "Нет никого более слепого, чем те, кто не хочет видеть". У людей есть закон, которому они обязаны повиноваться, — закон Божий; у них есть средства познакомиться с этим законом; у них есть способность выполнять все, что требует этот закон, если они к этому расположены; следовательно, если они нарушают этот закон, то это не потому, что их заставляют так поступать, а их собственное добровольное действие; и разум подсказывает им, что справедливо, что они должны быть наказаны за свои проступки. Подобным же образом Евангелие Иисуса Христа открывает человеку путь избавления от страданий грехопадения, тех страданий, существование которых признает м-р Оуэн, что бы он ни говорил относительно источника, из которого они проистекают; этот путь является проявлением милосердия и актом благодати со стороны Божественного Существа. Для достижения этого он отдал своего собственного Сына на смерть вместо человека; и в результате его смерти он предложил спасение, и это бесплатно, каждому верующему. Итак, доказательства, на которых покоятся эти славные истины, таковы, так полны, так ясны и так убедительны, что он может пробежать все, что читает; и у человека есть средства познания этих истин: если, следовательно, он остается в неведении относительно них или, когда они представляются ему, он не верит им, это полностью преднамеренное неверие. За это он будет осужден, и разум одобрит его гибель.

Разбираясь в массе нелепостей и ошибок, содержащихся в принципах мистера Оуэна, изложенных в "Книге о новом моральном мире", было бы очень легко отобрать еще несколько, которые могли бы быть разоблачены; но пролистывать всю работу страницу за страницей было бы действительно напрасным трудом для большинства читателей; ибо я убежден, что очень немногие понимают или даже претендуют на полное понимание его принципов. Для их целей также не обязательно, чтобы они это делали. Чего они хотят, так это системы, которая позволит им жить и поступать так, как им нравится, не подвергаясь воздействию последствий своего поведения, и это они находят в системе Нового Морального Мира. Но я думаю, что я разрушил некоторые, если не все основные столпы конструкции: остальное рухнет само собой.

Существует, однако, один закон такого характера, который, будучи понят, возможно, окажет большее влияние на удержание тех, кто не преследует эгоистичных или злых целей, от впадения в свои пагубные ошибки, чем любая длинная цепочка аргументов, и он заключается в следующем: "Каждый индивид устроен так, что ему должно нравиться то, что ему приятно, или что, другими словами, вызывает в нем приятные ощущения; и не нравится то, что ему неприятно, или что, другими словами, вызывает в нем неприятные ощущения; и он не может знать до того, как испытает, какие конкретные действия он предпринимает". ощущения, которые новые объекты будут производить на любое из его органов чувств". (Закон 12.)

Значение этого закона лучше всего объяснит выдержка из “Декларации ментальной независимости, адресованной Обществу в Нью-Хармони 4 июля 1826 года” мистера Оуэна, в которой, ссылаясь на закон о браке, он говорит: “В действительности величайшим преступлением против природы является воспрепятствование объединению организованных существ с теми объектами или другими организованными существами, с которыми природа пробудила в них желание объединиться”.

Таким образом, Роберт Оуэн отважился не только противопоставить себя Богу, но и заявить, что тот закон Божественного предназначения, который предписывает человеку “оставить своего отца и свою мать и прилепиться к своей жене”; и запрещает “человеку разделять то, что Бог соединил вместе”, является порочным; и, как он утверждает, “породил лицемерие, преступление и нищету, которые невозможно выразить языком”. Чтобы он избежал преступления прелюбодеяния, сделав всех людей общими; и каждому мужчине и каждой женщине должна быть предоставлена полная свобода иметь кого им заблагорассудится, содержать их столько, сколько им захочется, и менять их так часто, как им захочется. Ну же, это высказывание; и это именно то, чего хотят. Тогда яд будет нести с собой свое собственное противоядие.

И по другому вопросу мистер Оуэн высказался прямо. Он говорит: “Любовь к истине - это инстинкт человеческой природы, который всегда проявлялся бы в простоте, если бы отдельных людей не хвалили и не порицали за особые чувства”, стр. 11. Библия говорит нам, что “человек сбивается с пути от утробы, говоря ложь”. Итак, кому следует верить, Роберту Оуэну или Богу?

Но я должен попросить прощения у Роберта Оуэна; согласно его доктрине, личного Бога не существует: вот его формулировка: “Ошибка в отношении этого закона человеческой природы, а именно 14-го, привела человека к созданию личного Божества, творца всего добра; и личного дьявола, творца всего зла. * * * И все же, когда разум сможет освободиться от ранних предрассудков, которые были навязаны ему по этим предметам, будет обнаружено, что после всего опыта прошлых поколений человеку не известно ни единого факта, доказывающего, что какие-либо подобные личности существуют или когда-либо существовали; и, как следствие, вся мифология древних и все религии современности - это просто причудливые представления людей, чье воображение культивировалось в соответствии с существующими предрассудками, и чьи суждения систематически разрушались с момента их рождения”. (Книга о Новом моральном мире, стр. 46.) И свою идею по этому ужасному вопросу он объясняет, когда говорит: “Без тени сомнения, истина - это природа, а природа - Бог; что ”Бог есть истина, а истина - это Бог“, как обычно выражаются мусульмане”, стр. 65; и все же он говорит нам, что “человек - удивительное и любопытно созданное существо”; и что “в формировании мужчины и женщины наиболее очевидна гармония и унисонзамысла”, стр. 70. Как истина, которая является абстрактным качеством, может быть силой, может изобретать и творить, вот чего я не понимаю; но, без сомнения, Роберт Оуэн, который, если люди примут его свидетельство и будут следовать его представлениям, может совершать гораздо более удивительные подвиги, сможет объяснить это; особенно если он говорит нам, что “только сейчас, впервые в известной истории человечества, разуму было позволено исследовать факты, чтобы обнаружить истину, по предметам, которые оказывают наибольшее влияние на человеческую расу”.

Но, прежде чем я продолжу дальше, я должен здесь остановиться, чтобы спросить, есть ли люди, одаренные разумом и пользующиеся своими трезвыми чувствами, которые могут с

открытыми глазами основывать свою веру на свидетельстве, подобном тому, что содержится в Книге Нового морального мира, и ставить свои вечные интересы на получение этого свидетельства? Тогда, действительно, их следует пожалеть. Они не только блуждают ощупью в темноте, но и собственными руками гасят единственный свет, который может провести их сквозь тьму этого мира в области бессмертного блаженства и радости. И что они получают взамен? Мистер Оуэн обещает им рай — рай, однако, только для этого мира; его система не имеет ничего общего с загробным миром; это темная и унылая пустошь, в которой, тем не менее, они должны существовать и обитать; и, не зная Евангелия Иисуса Христа и не веря в него, они должны жить там в вечных страданиях. Но даже в раю, который обещает мистер Оуэн, нет того счастья, которого ожидают его последователи. В качестве доказательства этого я прошу обратить внимание на следующий отчет о его поселении в Нью-Хармони в Америке, опубликованный мистером Флинт в его "Истории Западных Штатов". Мистер Флинт был и, как предполагается, до сих пор остается другом мистера Оуэна и был ознакомлен им с его действиями; следовательно, его рассказ, насколько это возможно, можно считать достоверным. Это заявление также уже пять лет находится на рассмотрении британской общественности, и все же, насколько мне известно, никогда ни в какой форме не было опровергнуто.

“ Хармони, в пятидесяти четырех милях ниже Венсенна и примерно в ста с лишним милях по воде, выше устья Уобаша, является центром правосудия графства Поузи. Он расположен на восточном берегу реки, в шестнадцати милях от ближайшей точки Огайо, на широком, богатом и сильно поросшем лесом плато, или втором дне. Он высок, здоров, имеет плодородную почву, находится по соседству с небольшими и богатыми прериями и, в целом, является приятным и хорошо выбранным местом. Впервые он был заселен в 1814 году религиозной сектой немцев, ”которые уступили его ”лидеру новой секты“, который ”наткнулся на них. Это был не кто иной, как Роберт Оуэн из Нью-Ланарка в Шотландии, признанный философ новой школы, который отстаивал новые принципы и придерживался новых взглядов на общество. Он называет свои взгляды на этот предмет ‘Социальной системой’. Он был богат и намеревался провести грандиозный эксперимент со своими принципами в прериях Уобаша. Он купил земли и деревню мистера Раппа, ” главы и предводителя немцев, на имя которого были записаны все земли и имущество“, потратив, как говорят, 190 000 долларов. За короткое время в новое заведение было принято от 700 до 800 человек. Они танцевали все вместе один вечер в неделю, а в другой раз устраивали музыкальный концерт. Суббота была занята чтением лекций. К нему присоединились двое сыновей мистера Оуэна из Шотландии и мистер Макклур. Общество в Нью-Хармони, как называлось это место, вызвало большой интерес и замечания во всех частях Соединенных Штатов. Огромное количество выдающихся людей из всех слоев общества писали в общество, задавая вопросы относительно его перспектив и правил и выражая желание когда-нибудь в будущем присоединиться к нему. Эксперимент мистера Оуэна в New Harmony длился немногим более года, в течение которого он совершил путешествие в Европу. 4 июля 1826 года он обнародовал свою знаменитую декларацию ‘ментальной независимости’. Общество начало разрушаться еще до этого времени. Он покинул ”Нью Хармони“, и ”Социальная система“, похоже, была заброшена ”.

Итак, отчет мистера Флинта, из которого мы заключаем, что, хотя заведение было создано под личным руководством мистера Оуэна и управлялось им самим, а также сформировалось при самых благоприятных обстоятельствах, все же одного короткого двенадцатимесячного периода

было достаточно, чтобы опровергнуть все его взгляды и превратить его систему в ничто! Но он надеется, возможно, развить это при более благоприятных обстоятельствах в этой стране, и его последователи выделяют деньги, чтобы дать ему возможность это сделать; и все же он говорит нам, что его система призвана изменить характер всего мира. Однако, по-видимому, в Америке для этого не нашлось подходящей почвы, или же он обнаружил, что она не подходит для этой части света. Но то, что потерпело неудачу в Америке за двенадцать месяцев, где у него все шло своим чередом и ничто не мешало его планам, вероятно, преуспееет лучше в Англии! Какими же дураками, должно быть, они должны быть, если верят ему!

Но не потребовалось и двенадцати месяцев, чтобы показать, что в хваленном раю мистера Оуэна были семена зла, которые он не мог искоренить, и несчастья, которым он не мог противодействовать, как явствует из следующих свидетельств и заявлений. Герцог Саксен-Веймарский, на чью работу мы уже ссылались, утверждает, “что жизнь на равных со всеми без разбора шокировала чувства образованных людей, и что некоторые недовольные хотели немедленно покинуть общество и уехать в Мексику. Одна дама, вдова американского торговца, была полна жалоб на обманутые ожидания. Герцог наблюдал, как более образованные члены общества держались вместе и не обращали внимания на оборванцев, растянувшихся на помосте. Молодые леди из высшего сословия забились в угол, образовав маленький аристократический клуб, и задирали носы перед танцорами-демократами, которые часто выпадали на их долю, когда джентльмены, равно как и леди, вытягивали номера для котильонов, чтобы предотвратить пристрастие. Герцог выражает свое сожаление по поводу того, что мистер Оуэн позволил себе так увлечься своей страстью к всеобщему совершенствованию в то самое время, когда почти каждый член общества, с которым герцог беседовал отдельно, признавал, что он обманулся в своих ожиданиях”. (“Три года Стюарта в Северной Америке”, том ii, стр. 444, 445.)

И таков, можно с уверенностью предсказать, будет конец всех видений рая мистера Оуэна, если он когда-нибудь сможет сделать больше, чем нарисовать их на бумаге и показать воображению; или представить их в своих картинах, как это обычно делается, зачарованным глазам своих последователей. Но кто может без печали думать о зле, проистекающем из его принципов? и они действительно порождают неисчислимо зло! Кто может созерцать столько бессмертных созданий, приспособленных для самых высоких и благородных целей, унижающих себя до уровня животных и делающих удовольствие и чувственное удовлетворение единственной целью своего существования; более того, даже опускающихся до того, чтобы их считали простыми машинами, чтобы они могли вырваться из пут, которые, как они чувствуют, накладывают на них чувство ответственности! Прежде всего, кто может равнодушно созерцать пренебрежение и даже презрение, с которым эти люди относятся к душе, к этому бессмертному принципу, который придает человеку его достоинство, который возвышает его над животными и объединяет его с обитателями небесного мира, который является средоточием счастья; для искупления которого Сын Божий стал плотью и скончался на Голгофе, и для которого, после освящения, на небесах приготовлены обители славы? Как могут люди шутить с этим драгоценным камнем и считать его бесполезным, говоря: “Давайте есть и пить, ибо завтра мы умрем”? Разве этого недостаточно, чтобы затронуть сердце, вызвать потоки горя и заставить нас воскликнуть: “О, если бы они знали, даже они, в этот их день, то, что относится к их миру!” и добавить: “О, если бы они были мудры, если бы они понимали это, если бы они подумали о своем последнем конце!” Счастлив, невыразимо счастлив был бы я, если бы мог быть средством спасения тех, кто был введен в заблуждение этими ошибками, от их опасного

положения и от их еще большей и ужасной гибели, если они будут продолжать в них пребывать; и я не стану считать меньшей привилегией быть скромным инструментом предотвращения попадания в эти ловушки тех, кто находится в опасности. Желание творить добро и, по возможности, спасать ближних - моя единственная цель, когда я беру перо и вмешиваюсь в эту тему. Христианство, подобно неприступной крепости, часто подвергалось нападению; люди гигантского ума направляли против него свое оружие, но оно выдерживало все бури, до сих пор побеждало даже своих самых могущественных врагов. Поэтому я думаю, что ее друзьям не стоит беспокоиться из-за попыток Роберта Оуэна напасть на нее или уничтожить.

Я, однако, отступаю от своей цели; в данном случае моя цель состоит не в том, чтобы защищать христианство, а просто в том, чтобы исследовать социализм и выяснить, в какой степени принципы Нового морального мира рассчитаны на достижение цели, ради которой они пропагандируются. Я думаю, я показал, что сами по себе они лишены последовательности, они либо абсурдны, либо ведут к абсурду, они разрушают смысл существования Бога и, как необходимое следствие, унижают характер человека, делая его всего лишь живой машиной. Если бы основание, на котором они покоятся, было истинным, в них не было бы необходимости, а их последствия были бы самыми пагубными: и здесь я думаю, что мог бы остановиться и предоставить истине прокладывать свой собственный путь; и здесь я бы остановился, если бы, поступая таким образом, я не поступал бы очень несправедливо по отношению к делу Христа.

Тогда я действительно говорю по убеждению и, используя слова мистера Оуэна, “убеждению настолько сильному, насколько убеждение может существовать в человеческом разуме”; и не только по убеждению, но и по опыту, в некоторой скромной степени, того, чему я, по моему утверждению, учу других, что христианство не только обещает, но и фактически делает для тех, кто в него верит, то, что социализм обещает, но не может выполнить.

Мистер Оуэн рисует перед своими последователями земной рай. Он обещает им, когда начнется его строительство, зрелища, радующие глаз, и звуки, восхищающие слух, - больше, чем сейчас может вообразить воображение. Он говорит им, что вместе с удовольствиями от застолья, музыкой и танцами, наслаждениями, получаемыми в результате философских и политических дискуссий, и тому подобными вещами они обретут непрерывное и полное счастье. Но даже в его раю должен быть труд, и поскольку каждый член обязательно должен брать на себя свою долю труда, позаботится ли он на будущее о том, чтобы все входящие не пострадали от такого неприятного и унижительного происшествия, какое произошло с молодой и красивой женщиной, которой, когда она пела и превосходно играла на фортепиано, сказали, что доение коров было ее обязанностью! Если нет, чего стоит счастье его рая? “Как яблоки Содомы”, красивые на вид, но внутри пепел. Тело действительно можно лакомить, но для ума нет постоянной радости. И в этом уже убедились последователи мистера Оуэна. Я взываю к ним за правдивость того, что я говорю; и у меня есть возможность убедиться, что они поддержат правдивость моего заявления. Они еще не обрели совершенного счастья, что бы они ни делали, когда окажутся в стенах его обещанного рая. Но если так обстоит дело со здоровьем, с жизненной силой и когда тебя окружает все, что предназначено для доставления удовольствия, каково, спрашиваю я, будет положение вещей, когда болезнь вторгнется в организм, когда болезнь и старость ослабят и разрушат тело, и когда придет смерть и уничтожит его? Есть ли или он предусмотрел какие-либо меры против этого зла, или же они изменятся или утратят свою природу в стенах этого обещанного рая? Ах, если бы его последователи могли быть уверены в этом, тогда, действительно, у них была бы какая-то слабая перспектива быть счастливыми - но

он не может; и они чувствуют, что он не может; следовательно, есть и всегда должен быть червяк на корню их тыквы и яд на дне их чаши наслаждения.

А что там, за могилой? Да, я спрашиваю, что там, за могилой? “О, эта могила!” - с чувством восклицает каждый из них: “Если бы не могила, мы бы не возражали, у нас все было бы очень хорошо”; но вот могила; и снова я спрашиваю, что там, за ней? О! если кто-либо из тех, кто усвоил эти принципы, обратит свой взор на эту страницу, я умоляю их ценностью их душ, ужасами Господа, торжественностью судного дня и страданиями, вечными страданиями ада подумать о своем положении и немедленно бежать от грядущего гнева. И позвольте мне сказать им, ибо нам не доставляет удовольствия громко излагать эти ужасные реалии, напротив, мы с радостью сообщаем им, что если они покаются, то даже для них есть спасение и вечная жизнь через кровь Агнца. О, тогда мы умоляем их милостью Божьей, мы умоляем их умирающей любовью Христа, как если бы Бог действительно умолял их через нас, мы молим их вместо Христа: “Примиритесь с Богом”.

Но какой контраст представляет христианин даже с лучшим и счастливейшим последователем Роберта Оуэна или даже с самим Робертом Оуэном! Это правда, что он, возможно, не купается в богатстве и не окружен роскошью; его обстоятельства могут быть скромными, и его положение может быть бедным; но он счастлив, невыразимо счастлив! У него есть внутренний мир, мир, который не является случайным, который не является результатом обстоятельств и не изменится вместе с ними; это “мир совести“ и ”мир с Богом“; тот “мир, который превосходит всякое понимание” и который полон славы: это мир, который “мир не может дать и который мир не может отнять”. Оно поддерживает разум в болезни, оно подбадривает и утешает его в бедности и невзгодах, оно разглаживает подушку смерти, оно освещает и проливает великолепное сияние над темным проходом в могилу, а за пределами могилы оно превращается в полноту радости и удовольствий на веки вечные. Я также не рисую воображаемую картину; я мог бы сослаться на сотни и тысячи людей, которые подтвердят эти описания, насколько позволяет их нынешний опыт; а что касается истинности утверждения, относящегося к смерти, то какое множество сцен на смертном одре было, которые заставили даже неверующих воскликнуть: “Позвольте мне умереть смертью праведника, и пусть мой последний конец будет таким же, как у него!”

Принципы мистера Оуэна ни в коем случае не изменились настолько радикально, чтобы принести пользу кому-либо из представителей человеческой расы; они не могут возвысить моральный облик. У христианства есть тысячи трофеев, свидетельствующих о его чистоте и силе. Их можно найти в любую эпоху и они существуют в каждой части мира. Принципы мистера Оуэна еще ни разу не сделали ни одного по-настоящему счастливого человека: христианство снабжает их ежедневно. Принципы мистера Оуэна умалчивают о загробной жизни и не предусматривают ничего для мира грядущего: христианство выявляет жизнь и бессмертие через Евангелие, устраняет жало смерти, торжествует над могилой и открывает перед своими последователями яркое и славное бессмертие. Принципы мистера Оуэна, независимо от их абсурдности и атеизма, не имеют ничего, что могло бы рекомендовать их, кроме его ничем не подкрепленного свидетельства: христианство подтверждено и утверждено объединенным свидетельством пророков, апостолов и евангелистов; мучеников, исповедников и врагов; чудес, пророчеств и истории; его собственных доктрин, заповедей и триумфов — что это слово Божье! Тогда мы говорим: если мистер Оуэн тот, за кого себя выдает, единственный учитель, который еще не поднялся, чтобы просветить и благословить мир, и если его принципы,

изложенные в “Книге нового морального мира”, являются вечными законами природы, тогда следуйте ему; но если Господь есть Бог, а христианство Божественное, тогда следуйте им.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

С момента написания предыдущих страниц у меня была возможность как увидеть, так и услышать о последствиях системы, принципы которой я пытался раскрыть: и поскольку плоды дерева не только оказывают большую услугу в определении характера дерева, на котором они растут, но и являются лучшим тестом, с помощью которого можно узнать этот характер, это может быть полезно для дела истины и может более эффективно, чем любое другое средство, объяснить и разоблачить, что такое социализм Роберта Оуэна, указать на плоды, которые он уже принес.

Мой близкий друг, проживающий в крупном производственном районе, по соседству с которым много социалистов и где у них была возможность в очень значительной степени развить свою систему, пишет мне следующее: “Люди, по соседству с которыми проводятся их собрания, отзываются об их действиях как о самых буйных и беспорядочных. Молодые мужчины и девушки собираются в комнате и вокруг нее в огромном количестве, и происходят самые деморализующие сцены. Дважды в неделю они собираются для танцев и т.д. В комнате, где проходят их проповеди”.

А что касается лиц, составляющих их общества, то общеизвестно, что подавляющее большинство из них составляют молодые мужчины и женщины, которых привлекают исключительно удовольствия и увеселения, которые там им предлагают; а остальные состоят либо из лиц с плохими моральными качествами, либо из людей с неустоявшимися религиозными взглядами, таких как атеисты, неверующие, последователи Джоанны Сауткоут и т.д.; или, если к ним присоединились те, кто когда-то был привязан к другим организациям или открыто исповедовал доктрины откровения, это, почти без единого исключения, люди, чья практика не соответствовала действительности. не соответствуют своей профессии - “люди сразвращенным умом, нечестивые в вере”, 2 Тим. iii. 8. И, хотя несправедливо и нечестно возлагать ответственность за чувства или действия отдельных индивидуумов на весь организм в целом или даже возлагать их на систему, которую они исповедуют; все же, когда можно справедливо показать, что эти чувства и действия проистекают из системы; и более того, когда они не отвергаются и не дисконтируются ни органом в целом, ни теми лицами, которые могут справедливо рассматриваться как представляющие организм, не может быть ничего плохого в приведении их в качестве иллюстраций природы и тенденции системы, которая их производит. Исключительно с этой целью я привожу следующие факты, за истинность которых я могу поручиться:

“Человек по имени —, of —, клерк социалистов в —, и умный лектор, который когда-то был миссионером, обладает настолько заброшенным характером, что почти во время его женитьбы на одной женщине у него родился незаконнорожденный ребенок от другой; и он пригрозил, что, если некий человек —, of- будет противиться его браку, он застрелит его”.

Другой человек, редактор периодического издания, поддерживающего взгляды мистера Оуэна, и один из поборников их дела, публично обвиняется автором брошюры, озаглавленной “Истина без тайны, смесь заблуждений, или страх человека”, в соращении сестры собственной жены: и это обвинение, насколько я могу узнать, ни в какой форме не опровергалось и не пыталось быть

опровергнутым. И он не только не отрекся, но и по-прежнему остается признанным сторонником и толкователем их принципов.

Другой мужчина, который когда-то был проповедником, теперь является горячим сторонником социализма и дал четкую иллюстрацию того вида морали, которого можно ожидать, если принципы этой системы станут вообще всеобщими; ибо он уже жил не менее чем с восемью или десятью женщинами подряд.

Эти факты, которые, в конце концов, являются лишь образцами того, что можно было бы привести, какими бы ужасными они ни были, не вызывают удивления; и чтение их не вызовет никакого удивления, когда станет известно, что защитники этих принципов проповедуют следующие чувства: —Некий мистер — однажды публично заявил и аргументировал в соответствии с одним из фундаментальных принципов этой системы, что люди не должны нести ответственности за то, кем они являются. Он сказал: “У каждой нации есть какой-то свой особый характер. Некоторые народы считают убийство правильным; другие - каннибалы; и они не могут помочь ни своей вере, ни своей практике . . . И мы не должны наказывать людей за недостаток добродетели или совершение порока, но мы должны учить их лучше”. Лектор-социалист выразил свои представления о Боге следующими словами: “Он вездесущ, он - вся доброта, он - вся мудрость, он присутствует в вас, он присутствует во мне, он присутствует в убийце, он присутствует в аду”. И вывод, который он хотел сделать, состоял в том, что, поскольку Бог таким образом присутствует повсюду, следовательно, он является автором преступления убийцы!! Я спросил его: “Был ли Бог сам по себе благостью, когда он таким образом присутствовал в убийце?” Или, другими словами, было ли убийство благостью?

Эти и подобные им ужасные настроения последователи мистера Оуэна стремятся распространить с величайшим усердием, и это тоже даже среди молодежи. И они не были безуспешными. Последствия, которые уже начинают проявляться, весьма пагубны. В одном случае сын профессора социализма, который ходит в школу к христианину, однажды утром опоздал слишком поздно и сказал своему хозяину, что он не мог не опоздать, потому что он был порождением обстоятельств, над которыми он не властен; когда его хозяин очень корректно ответит, тогда он применит моральный мотив достаточной силы, чтобы побудить его прийти вовремя, и поэтому хорошенько поколотил его.

Учитель субботней школы из района, где широко распространились эти принципы, свидетельствует, что “под влиянием социализма мальчики стали настолько неуправляемыми, что учителя не знают, что делать: выгнать их из школы, по-видимому, означает обресть их на гибель, а держать их в ней - значит, почти наверняка, развратить взгляды и мораль остальных детей”.

Человек по имени —, of—, который когда-то был проповедником, а сейчас является горячим сторонником социализма, неоднократно признавался, что у него самого нет покоя в душе.

Но, не пытаясь приводить больше фактов в качестве иллюстраций зла и тенденций этой системы, я могу спросить, приносит ли она какие-либо другие плоды, кроме этих? Это уже было опробовано в течение некоторого времени, и появилась возможность развить и довести до зрелости его принципы; несомненно, тогда Роберт Оуэн сможет создать, если не из других источников, то, по крайней мере, из своих собственных заведений, редкие и превосходящие образцы моральной красоты и внутренней ценности, такие, какие старый свет и старая система

тщетно пытались продемонстрировать. Христианство может выставять напоказ имена людей, чьи добродетели и превосходства были предметом всеобщего восхищения и вызывали у друзей и врагов похвалу. Список слишком длинный, чтобы его расшифровывать, да в этом и нет необходимости, ибо память о них запечатлена в благодарных воспоминаниях всех, кто имеет хоть какое-то представление о нравственной доброте, и их поступки переживут время. Может ли Новый Нравственный мир до сих пор не породить имен, которые затмили бы имена христианского мира? Тогда, исходя из любого принципа, будь то разум, аргумент, факт или опыт, о социальной системе действительно можно сказать: “Ты взвешен на весах и найден нуждающимся”.

Лондон: Напечатано У. Клоуз и Сыновья, Дьюк-стрит, Ламбет, для Общества религиозных трактатов; и продается в Хранилище, 56, Патерностер-роу; by J. Nisbet and Co., 21, Berners-street, Oxford-street; and by other Booksellers.

[Цена 7 за 100]

Значительное пособие подписчикам и книготорговцам.